

На правах рукописи

КАТАЕВ Дмитрий Валентинович

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ СИНТЕТИЧЕСКОЙ
МЕТОДОЛОГИИ ВЕБЕРИААНСТВА**

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Саратов - 2016

Работа выполнена на кафедре социологии Института истории, права и общественных наук ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Официальные оппоненты: **Глотов Михаил Борисович**, доктор социологических наук, профессор; Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Писачкин Владимир Александрович, доктор социологических наук, профессор; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Трунёв Сергей Игоревич, доктор философских наук, профессор; Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «20» января 2017 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.06 по социологическим наукам при ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул.Б. Казачья, 120, СГУ, корпус VII, ауд.216.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Зональной научной библиотеки ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Автореферат размещен на официальном сайте ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» <http://sgu.ru/node/96895>

Автореферат разослан « » октября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Я.А. Никифоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью фундаментального анализа социетальных трансформаций современной России (и мира в целом), проходящих под знаком кризиса. Сам кризис, как было показано на Всемирных социологических конгрессах МСА, Всероссийских социологических конгрессах, объединяющих известных ученых, политиков, общественных деятелей, представителей различных сфер социальной жизни, является своеобразным выражением крупномасштабного социального транзита, который переживает человечество.

Стали очевидны и системный характер кризиса, и его неэкономические аспекты: культурные, социальные, политические, идеологические, смысловые, в основе которых лежит освоение совершенно новых практик, столкновение с иным трудно рефлекслируемым социальным опытом. Человечество оказалось в ситуации новых сложностей, нестабильности и деструкции прежних социальных целостностей. Очевидны угрозы нового передела мира, риски тотальной зависимости от слабо контролируемых факторов.

Континенты, страны, регионы, а в ряде случаев и воображаемые сообщества оказались втянутыми в большую игру, идущую по переменным правилам, намного опережающим установленные закономерности и готовые рецепты. Очевидно, что в подобных условиях тотальных рисков требуется новая категориальная лексика, социологически отрефлексированное понимание логики развития научной мысли.

Аксиоматическое утверждение, что наследие классиков социологии в их современном прочтении расширяет возможности социологии в исследовании современного общества и его фундаментальных проблем, требует, на наш взгляд, нового методологического наполнения. Необходимы новые исследовательские подходы к изучению социальных систем и процессов, обеспечивающих упреждение и/или ослабление глобальных, социетальных и других социальных рисков, гарантирующих социокультурную безопасность человеческим сообществам, а это, в свою очередь, диктует обращение не столько к отработанным квалификациям, сколько к новым компетенциям социальных акторов. В этой связи нам представляется важным методологический потенциал веберизма.

Следующим аспектом актуальности темы исследования является так и не разрешенное противоречие между «абстрактной теорией» и «абстрактным эмпиризмом», обозначенное Чарльзом Райтом Миллсом, который справедливо относил Макса Вебера к тем классикам социологической мысли, которым удалось постичь историю и обстоятельства отдельной человеческой жизни, а также понять их взаимосвязь внутри общества.

Изменение и расширение дискурсивных правил, и как результат – поощрение различных точек зрения и способов социологической рефлексии вновь привлекают внимание и актуализируют ещё одну проблему веберизма (нео- и поствеберизма) – «загадку веберовского фрагментаризма», заключающуюся в многогранности исследовательской направленности веберовского наследия: от логико-методологических исследований и психофизических аспектов

промышленного труда до универсально-исторических исследований западноевропейского рационализма, которые требуют уточнения, реконструкции и систематизации.

Веберовское наследие вошло в социологические парадигмы структурного функционализма Толкотта Парсонса и Роберта Мертона, в исследовательскую программу теорий рационального выбора Раймона Будона и Джеймса Колемана, в феноменологическую социологию Альфреда Шютца, Петера Бергера, Николаса Лукмана и их последователей, таких, как Хартмут Эссер (теория селекции фреймов). Несмотря на фактически полярные точки зрения на анализ социальной реальности, в этих социологических направлениях следует выделить общее: стремление к синтезу социального действия актора и структуры общества, микро- и макроуровней социологического анализа, структурных и эволюционных компонент с опорой на наследие Макса Вебера.

Справедлив в данной связи тезис известного исследователя Р.М. Лепсиуса о синтетическом потенциале веберовской парадигмы, согласно которой социология связывает социальное действие акторов со структурированием координации действий и смысловыми взаимосвязями ориентаций действия. Она в некоторой мере действует в пространстве с тремя полюсами: ход действий, структурные образования и проекции смысла. Все эти категории воздействуют друг на друга, но несводимы друг к другу.

Актуальной остается также проблема «консенсуса», связанная с многочисленными направлениями и подходами в рамках социологии веберизма. Систематизация и актуализация веберовской исследовательской программы Вольфгангом Шлюхтером является в данной связи ярчайшим признанным примером в теоретической социологии как в Германии, так и за ее пределами.

Усложняющаяся действительность требует от социологической науки такого построения объекта познания, который принуждает к постоянной проверке тех констелляций, в которых протекает социальное действие, происходит координация действий и придается смысл. Социальное действие «на уровне актора» протекает в структурированных контекстах действия с учетом ценностных представлений; «уровень координации действий» посредством регуляции, организаций, союзов и учреждений всегда соотносится с легитимирующими смысловыми взаимосвязями и социальным действием акторов; «уровень культурных ценностных представлений» охватывает многообразные комбинации ценностных идей, отобранных самыми разными способами в качестве ориентаций действия и легитимаций порядков.

Подчеркнем, что на данном этапе развития веберизанской социологии ее статус остается дискуссионным, что дополнительно актуализирует проблему исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблема синтеза, как и сама синтетическая социология, представлена в веберизме или фрагментарно, или имеет лишь общие теоретико-методологические контуры, несмотря на необозримое количество авторов, ссылающихся на М. Вебера, критикующих или развивающих его идеи.

Систематизации и хронология работ Макса Вебера, генезис веберовской синтетической социологии рассматриваются в работах Д. Кэслера (хотя немецкий веберист и не обозначает ее как «синтетическую», имплицитное стремление к выделению уровней и их синтеза прослеживается). Значение ранних исторических работ для становления веберовской методологии и отдельных аспектов веберовского творчества проанализировано в работах А. Хойса, П. Хонигсхайма, Дж. Лава. Ранние эмпирические работы, направленные на исследование положения крестьян, как и индустриальные, эмпирические работы в качестве основы теории и методологии веберовской социологии исследовались в трудах П. Хонигсхайма, П. Лазарсфельда и А. Обершола, отечественных исследователей Р.П. Шпаковой и А.И. Кравченко.

Методологические принципы веберовской социологии как синтез трех постулатов (концепции понимания, идеального типа и теории ценностей) в контексте всего творчества Макса Вебера изучались в трудах немецких учёных И. Вайса, О. Прево, Х. Байера, англо-американских социологов М. Элброу, С. Кальберга, Дж. Коулмэна, в работах отечественных авторов П.П. Гайдено, Ю.Н. Давыдова, А.И. Патрушева и А.И. Неусыхина. Эвристическая ценность идеальных типов с точки зрения синтетической социологии эксплицитно и имплицитно отражена в работах Т. Бургера, М. Шмидта, Р. Виттека.

Синтез социального действия и структуры (господства и социальных порядков (сфер)) в труде «Основные социологические понятия», которые образуют краеугольный камень веберовской социологии, через концепцию «социальное отношение» и «координация действия» был впервые рассмотрен немецким социологом К. Аллербеком, доказывающим системный и завершённый характер категориально-понятийного аппарата веберовской социологии с точки зрения перехода от микро- к макроуровню и от макро- к микроуровню, от действия к структуре и от структуры к действию, благодаря дуальности рационального действия (целерационального и ценностно-рационального). Принцип дихотомного деления развивается в работах С. Бройера, А. Маурер, В. Шлюхтера. В сборнике статей «Основные понятия Макса Вебера» предпринимается попытка систематизации и реконструкции категориально-понятийного аппарата веберовской социологии в сравнении с альтернативными социологическими подходами в контексте смежных дисциплин, а также проблемы рецепции и перевода на иностранные языки. Однако рассматриваемая проблема синтетической социологии веберизма в работах этих авторов затрагивается лишь косвенно.

Потенциал веберовской синтетической социологии в современных теориях рассматривался в работах немецких веберистов Р.М. Лепсиуса, В. Шлюхтера, Г. Альберта, Т. Швина. С точки зрения интеграции микро- и макроуровней в социологии Макса Вебера следует выделить три веберистские перспективы: 1) системно-теоретическую перспективу; 2) перспективу модели социологического объяснения и понимания; 3) универсально-историческую перспективу эмерджентности социальных изменений.

1) Синтез системно-теоретической социологии и веберовской теории действия одним из первых раскрыл Толкотт Парсонс. В рамках своего знаменитого тезиса о конвергенции он отдаёт должное Веберу как мыслителю,

который указал путь создания синтетической теории социального действия и социальной системы. Несмотря на вклад в популяризацию веберовского наследия, перевод веберовских текстов на английский язык (точность, полнота и аутентичность которых оспаривается), актуализацию веберовского понятийного аппарата, заслуги Т. Парсонса в качестве веберовского интерпретатора остаются скромными как в методологическом, так и в онтологическом аспекте.

Следует выделить три направления в веберовской социологии, которые рассматривают проблему конвергенции теории действия и системной теории. Первое направление (Т. Швин, В. Шлюхтер, И. Грехе) исходит из непреодолимого противоречия между двумя подходами и рассматривает две несовместимые парадигмы как равнозначные. Второе направление стремится интегрировать отдельные аспекты теории систем в теорию действия, и наоборот – теорию действия интегрировать в теорию систем – «Супертеорию». Третье направление предлагает комбинацию теории систем и теории действия без их растворения друг в друге (работы Ю. Хабермаса, Дж. Александера, У. Шиманка, Б. Хайнтца).

2) Социологическое объяснение микро-макро-микро в полной мере раскрывается в интегративной, а не редукционной объясняющей социальной теории Хартмута Эссера, продолжающей традицию как понимающей социологии Макса Вебера, так и критического рационализма Карла Поппера для преодоления существующего противоречия между микро- и макро- теориями о соединении структур общества и действий людей.

Во многом обоснованный вывод делает И.Ф. Девятко, говоря о неразрешимых и несовместимых трудностях при анализе истории теоретического «диспута о действии» как в содержательном, так и в логическом аспекте. Веберовская синтетическая социология может, на наш взгляд, стать одним из шагов преодоления таких трудностей.

3) Проблему синтеза в веберовской теории социальных изменений впервые поднимает известный интерпретатор и издатель трудов М. Вебера Иоганн Винкельман, обозначая веберовскую социологию структурной феноменологией универсальной истории. Сторонниками такой, во многом антиэволюционной, волонтаристической историографической трактовки веберовской теории социальных изменений являются многие известные интерпретаторы Вебера, такие, как: Р. Бендикс, Г. Рот, Д. Кэслер и др.

В. Шлюхтер, Ф. Тенбрук и С. Колберг не только раскрывают веберовскую теорию социальных изменений, но и разрабатывают неэволюционную концепцию, которая направлена на целостную, завершённую экспликацию творчества Макса Вебера в теоретической дискуссии с альтернативными исследовательскими программами. Также отечественный исследователь М.В. Масловский, чей вклад в развитие социологической теории изменения трудно переоценить, в докторской диссертации «Социально-политические трансформации в России и СССР в первой половине XX века как проблема исторической макросоциологии» рассматривает М. Вебера как классика исторической социологии на уровне макроанализа. Следует, однако, отметить, что с позиции синтеза микро- и макроуровней данные исследования требуют определённой систематизации и уточнения.

С точки зрения рассмотрения веберовской синтетической социологии как «теорий среднего уровня», следует выделить рецепцию в экономической социологии, социологии организации и политической социологии. Социология религии, как и социология права, рассматривается в исследовании в социально-экономическом, организационно-управленческом и социально-политическом контекстах соответствующих теорий среднего уровня.

Проблема взаимосвязи социологической теории с экономической социологией рассматривается в работах Р. Сведберга, А. Маурер, И. Бекерта, М. Грановеттера, И. Претериуса. Синтетические аспекты веберовской социологии раскрываются через «укорененность» экономического действия в социокультурной структуре, применение не только объяснения, но понимания при анализе экономических феноменов.

Ни одна из концепций Макса Вебера не подвергалась столь тщательной рецепции и интерпретации, как и критике, и модификации, как концепция рациональной организации управления. Так, еще в середине прошлого века Д. Марч пишет о более чем 1000 источников, ссылающихся непосредственно на теорию бюрократии (идеального типа рациональной организации) Макса Вебера.

На микроуровне П. Блау, Э. Гоулднер, М. Крозье, П. Селзник развивают веберовскую модель в современных условиях. В ходе эмпирических исследований были выявлены внутренние противоречия и дисфункции рациональной модели организации М. Вебера. Начиная с 60-х годов XX века, исследовательский интерес учёных был направлен на выявление условий эффективности концепции бюрократической организации. А. Стинчкомб (впоследствии автор от критики Вебера переходит к актуализации его наследия) и Т. Бернс разработали альтернативный бюрократическому идеальный тип профессиональной организации. На наш взгляд, эти и другие исследования способствовали уточнению теории и определению условий эффективного функционирования веберовской модели.

В. Шлюхтер, М. Элброу, Р. Майнц отмечают, что веберовская организационно-управленческая концепция может быть раскрыта только через комплексный, системный анализ всех категориально-понятийных, социально-исторических, методологических и других аспектов творчества учёного, то есть под углом зрения синтеза различных аспектов его работ. В сравнительно-исторической перспективе веберовской социологии заслуживают внимания концепции реформирования аппарата государственной службы – «Новое государственное управление», исследующие проблемы рационализации бюрократического аппарата, опирающиеся на веберовскую трактовку патримониальной и рациональной бюрократии.

Следует отметить, что особый интерес представляют современные организационно-управленческие концепции, рассматривающие перспективы развития данной области знания. Как отмечает в этой связи издатель сборника статей по социологии организации Ю. Альмендингер, основной акцент в современных теоретических исследованиях ставится на выяснении взаимосвязи теорий действия и системных теорий в свете таких аспектов, как процессы в организациях, окружение организаций и изменение в организациях.

На наш взгляд, теоретическое наследие М. Вебера может быть одним из ключей к решению данной проблемы. Определяя организации как один из видов координации действия индивидов, авторы исследуют их в их социально-историческом окружении в процессе становления и развития, имплицитно или эксплицитно ссылаясь на Макса Вебера.

С точки зрения микро-макроразвязки в политической социологии Макса Вебера в качестве главной антиномии следует выделить вопросы о возможности спасения остатков индивидуалистической свободы личности в бюрократической «стальной клетке послушания» и контроля над постоянно растущим и всемогущим слоем чиновников. Проблема типологии демократии в рамках структурных типов и форм господства рассматривается в работах С. Бройера, В. Моммзена, В. Шлюхтера. Аспекты бюрократизации современного государства с точки зрения веберизма исследовались в работах М.В. Масловского, А. Антера, Э.Н. Ожиганова, С. Бройера. Концепция и перспективы «прямой демократии» в противовес «репрезентативной» анализируется К. Касториadisом.

Применение веберовской синтетической социологии при анализе российской действительности может быть раскрыто в трех проблемных аспектах: 1) социализм и капитализм в России с точки зрения веберовской дихотомии формальной и материальной рациональности действия; 2) бюрократия и бюрократизм в России в перспективе веберизма; 3) актуальные проблемы современной России в свете веберизма.

Актуализация веберовской модели капитализма подробно представлена в работах А. Стинчкомба, Р. Сведберга, социализм как государственный капитализм рассматривался в работах Ю.Н. Давыдова с опорой на броделевскую теорию капитализма, мотивационный и институциональный аспект капиталистической формы хозяйствования – в работе И.В. Катерного, социалистическая традиция в веберовских работах анализировалась в трудах В.А. Гуторова, Дж. Льюиса.

В отношении анализа российской бюрократии в веберовской и веберизанской социологии следует выделить применение концепции патримониальной бюрократии для характеристики как политического строя тех стран, которые рассматривались в трудах М. Вебера, и, прежде всего, России и Китая, так и для характеристики коммунистических режимов в общем, и для характеристики политических систем развивающихся стран. Сравнительно-историческая перспектива в свете дихотомии патримониальное – рациональное управление (господство) применительно к России раскрывается в работах таких социологов, как Р. Пайпс, С. Бройер, В. Мурвар, В.М. Масловский. Несмотря на довольно спорную трактовку патримониальной бюрократии с точки зрения «аутентичного прочтения» Вебера, актуализация и экспликация универсально-исторической методологии на современные проблемы бюрократии заслуживают самой высокой оценки.

Ю.Н. Давыдов подчеркивает значимость концепции бюрократизации, развивая ее в рамках теории бюрократии нового типа, или «тотальной бюрократизации», применительно к России. Начиная с конца 80-х годов прошлого века он предпринимал попытки синтезировать веберовскую теорию

бюрократии и положения тоталитаризма Х. Арендт. В работах Ю.Н. Давыдова, хотя и имплицитно, наиболее отчетливо просматривается стремление к интеграции мотивационного базиса социального действия актора и социально-структурных компонент. Универсально-историческая трактовка преемственности культурных паттернов и «смещения» идеальных типов применительно к российской действительности представлена в работах С. Кальберга, С. Айзенштадта, С. Бройера, Э. Мандела.

Как и М. Вебер в начале XX века, П. Штомпка ставит вопросы о будущем в начале XXI века: Каким образом можно достичь демократии с помощью недемократических средств? Как можно получить либерализм нелиберальными методами? И как можно гарантировать, что общество не вырождается в новую форму автократии или тирании. Несмотря на отличие в целях социологического анализа, содержательно постановка вопросов имеет схожие черты. Веберовский вопрос о сохранении либерализма и индивидуалистической свободы в условиях неизбежной бюрократизации идентичен вопросу П. Штомпки о достижении либерализма бюрократическими директивными методами, угроза «стальной клетки послушания» и «новой формы рабства» М. Вебера тождественна «новой форме автократии и тирании» П. Штомпки.

В мировой социологической литературе нет монографических исследований, в которых бы комплексно рассматривалась данная проблема. Это во многом предопределило выбор темы, объектно-предметную область исследования, его цель и задачи. Фрагментаризм и в недостаточной мере изученность проблемы исследования предопределили постановку цели диссертационного исследования.

Цель исследования: выявить и дефинировать эвристические смыслы и возможные рецепции синтетической методологии веберизма. Реализация поставленной цели требует решения взаимозависимых исследовательских задач:

1. выявить генезис веберовской синтетической методологии в ранних исторических и эмпирических работах с точки зрения многоуровневого анализа микро- и макровзаимосвязи;
2. установить межуровневую специфику теоретико-методологических основ веберовской синтетической методологии;
3. определить возможность синтеза интенционального и объективного смысла, понимания и объяснения, микро-макроперехода в рамках трех методологических постулатов веберизма;
4. конкретизировать синтетические аспекты категориально-понятийного аппарата М. Вебера через логико-гносеологическую взаимосвязь основных социологических понятий: социальное действие, социальное отношение, координацию действия, социальные порядки (сферы), легитимное господство как переход от микро- к макроуровню анализа;
5. сопоставить потенциал веберовской синтетической методологии и «третьей социологии» по отношению к теориям действия и системной теории;
6. теоретически обосновать синтез теории действия системного подхода в социологии Макса Вебера в свете дискуссионных тезисов о межуровневых взаимосвязях;

7. конкретизировать синтетические модели макро-микро-макро-перехода, понимания и объяснения, действия и структуры в теориях среднего уровня, имплицитно и эксплицитно базирующихся на идеях Макса Вебера;

8. раскрыть синтез социального действия и структуры, степень реализованности синтетической методологии в теоретических и эмпирических исследованиях отраслевых социологий;

9. критически переосмыслить содержащийся в научной литературе многоуровневый синтез социологии Макса Вебера, представленный в его работах латентно;

10. выявить социально-преобразующие компоненты синтетической методологии веберизма.

Объект исследования – эволюция веберовской интеллектуальной традиции.

Предмет исследования – синтетическая методология веберизма.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в постановке и разработке проблемы, которая недостаточно исследована в социологической литературе: через многоуровневый имплицитный синтез социологии Макса Вебера выявить эвристические смыслы и возможные рецепции синтетической методологии веберизма.

Конкретно элементы новизны заключаются в следующем:

1. Выявлено значение ранних эмпирико-прикладных и историко-генетических работ для становления синтетической методологии Макса Вебера.
2. Установлено, что веберовская синтетическая методология имплицитно направлена на решение проблемы микро-макро-связи как в теоретическом (категориально понятийный аппарат), так и в эмпирическом аспектах.
3. Определены возможности синтеза интенционального и объективного смысла, понимания и объяснения, микро-макроперехода в рамках трех методологических постулатов веберизма.
4. Рассмотрены и конкретизированы синтетические аспекты категориально-понятийного аппарата М. Вебера через логико-гносеологическую взаимосвязь основных социологических понятий: социальное действие, социальное отношение, координация действия, социальные порядки (сферы), легитимное господство как переход от микро- к макроуровню анализа.
5. Доказан потенциал веберовской синтетической методологии как методологически «созвучной», «третьей социологии» концепции по отношению к теориям действия и системной теории.
6. Теоретически обоснован синтез теории действия системного подхода в социологии Макса Вебера в свете дискуссионных тезисов о межуровневых взаимосвязях.
7. Конкретизированы синтетические модели макро-микро-макроперехода, понимания и объяснения, действия и структуры в теориях среднего уровня, имплицитно и эксплицитно ссылающихся на идеи Макса Вебера.

8. Раскрыт синтез социального действия и структуры, степень реализованности синтетической методологии в теоретических и эмпирических исследованиях.
9. Критически переосмыслен содержащийся в научной литературе многоуровневый синтез социологии Макса Вебера, представленный в его работах латентно.
10. Выявлены межуровневые, социально преобразующие компоненты синтетической методологии веберизма.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что выводы, научные результаты и рабочие материалы диссертационного исследования существенно дополняют информационный ресурс проектов по теории, методологии и истории социологии, а также могут быть использованы в рамках научно-педагогической и просветительской деятельности, при разработке общих и специальных курсов по методологии социологических исследований, написании учебников и учебных пособий и учебных программ по истории социологии, политической социологии, экономической социологии, социологии управления, социологии религии при подготовке специалистов, бакалавров, магистров и аспирантов.

Полученные результаты и выводы являются приращением знаний в области научных представлений о социологических проблемах, связанных с многоуровневым и межуровневым синтезом. Разработанные модели микро-макро-перехода, экспликация синтеза понимания и объяснения, интенционального и объективирующего смысла в концепции идеального типа могут быть применены в прикладных исследованиях. Практическая значимость исследования состоит в разработке социально-преобразующих компонентов синтетической методологии веберизма, которые могут быть востребованы в управленческой практике, в процессе функционирования ряда социальных институтов как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях.

Интеграция автора в аутентичную культурно-языковую академическую среду современной Германии создаёт основу для углубления продуктивного научного диалога немецких и российских социологов. Научный опыт и традиции Гейдельбергского университета и Гёттингенского социологического исследовательского института им. Георга-Августа, авторский опыт, полученный через участие в «Международном научном союзе исследования и содействия автономии и демократии» могут быть адаптированы и использованы в российской практике с целью создания единого информационного пространства для совместных кросс-культурных эмпирических исследований.

Методология и методы исследования.

Методологическая база диссертационного исследования в его целевой направленности на выявление эвристических смыслов и возможных рецепций синтетической методологии веберизма складывалась в первую очередь из академической рефлексии допустимости привлечения достижений разных областей современного социального знания. Учитывая современный парадигматический статус социологии, использование различных уровней социального анализа для теоретической рефлексии нередко нарушает целостность, единство и внутреннюю согласованность той или иной теории.

Поэтому в теоретико-методологическое основание исследования была положена концептуальная схема основных уровней социального анализа Дж. Ритцера, пользуясь которой возможно подчеркнуть не только динамичность социальной жизни, социальных процессов, явлений, но и динамичность социологических теорий.

Общенаучные методологические принципы были приложимы к постановке проблемы, выделению объекта и предмета исследования, проверке истинности теории путем обращения к практике и интерпретации полученных результатов. Методологической основой исследования, с учётом специфики объекта и предмета исследования, послужил системно-комплексный подход, который позволяет раскрыть многообразие проявлений изучаемого объекта, определить место предмета исследования в области социального знания. Цель и задачи работы, полиэдральный; многосторонний; универсальный, незаконченный характер работ Макса Вебера и рецепции его трудов определили, в значительной мере, широкий выбор теоретико-методологических направлений, концепций, парадигм, на которые опирается диссертационное исследование. Комплексность предполагает использование методов, являющихся релевантными предмету исследования и способствующих достижению поставленных задач.

Поскольку проблема создания синтетической методологии находится на стыке различных предметных областей, в данной работе применялся историко-генетический (при анализе генезиса, становления и развития синтетических идей в веберовской социологии), системный (исследование творчества классика с точки зрения межуровневых взаимосвязей как целостного комплекса взаимосвязанных и взаимозависимых элементов), сравнительный (в рамках дискурса веберовской социологии в современных социологических теориях) и структурно-функциональный (выявление структуры и уровней социологии веберизма, устойчивых межуровневых отношений и взаимосвязи между элементами синтетической социологии и значимости относительно друг друга) методы.

Теоретический анализ многоуровневости и целостности синтетических аспектов творчества Макса Вебера основывался на идеях известных западных (В. Шлюхтера, М. Бадера, Д. Кэслера, О. Прево, Г. Грота, С. Колберга и др.) и отечественных социологов (Ю.Н. Давыдова, П.П. Гайденко, Р.П. Шпаковой, В.А. Ядова, А.И. Патрушева, Э.Н. Ожиганова М.В. Масловского и др.). Исследование синтеза системной теории и социального действия опиралось как на системно-теоретическую (дедуктивную) трактовку Т. Парсонса, Н. Лумана, Р. Мюнха, Н. Смелзера, Дж. Александера, так и на индуктивную интерпретацию синтеза теорий действия основоположника теорий рационального выбора Дж. Коулмена и его последователей (экспаланс перехода макро-микро-макро в «Протестантской этике»), Ю. Хабермаса, Х. Эссера.

В диссертационном исследовании применены отдельные аспекты синтетических подходов Г. Альберта, Р. Лепсиуса, положения целостного, аутентичного прочтения творчества классика в веберизанской социологии В. Шлюхтера, В. Хенниса, Д. Кэслера, Р.П. Шпаковой и Ю.Н. Давыдова. Особое внимание уделено критическому переосмыслению интегративной социологии. Концепция теорий среднего уровня Р. Мертона и ее развитие в социологии

веберизма Г. Альбертом (теоретико-методологическое обоснование теорий среднего уровня в веберизме), Р. Майнц, М. Элброу (социология организации), Р. Сведбергом, М. Гранноттером (экономическая социология), А. Антером, С. Бройером (политическая социология) стали основой для анализа синтетических теорий среднего уровня Макса Вебера.

Применение веберовской синтетической методологии, выявление социально-преобразовательных компонент опиралось на работы С.Н. Айзенштадта, С. Бройра (макросоциологическая концепция преемственности), на философский анализ Н.И. Лапина (имплицитно раскрывающего веберовский тезис рационализации и бюрократизации применительно к России), на социокультурный подход (мотивационно-этический), разработанный известным отечественным социологом-веберизмом Ю.Н. Давыдовым. Именно ему отдан приоритет в исследовании, так как Ю.Н. Давыдов внес значительный вклад в обоснование веберизма как направления, в общем, и синтетической методологии в частности: принцип целостности, аутентичности и актуализации творчества Макса Вебера.

Во многом разработанный синтетический подход опирается на оригинальную концепцию немецких веберизмов Вольфганга Шлюхтера и Иоганна Винкельмана, которую они обозначают «структурной феноменологией универсальной истории». Такой подход открывает новые перспективы в веберизме благодаря философско-методологической рефлексии, достижения большей масштабности общесоциологических концепций. Направление характеризуется целостностью, систематичностью, многоаспектностью и многоуровневостью, целенаправленностью, за счет этого преодолевается, как считает Ю.Н. Давыдов, «фрагментаризм» веберовских трудов, достигается онтологическое и гносеологическое единство.

Эмпирическая база диссертационного исследования.

Наше исследование носит аналитический характер и опирается в первую очередь на оригинальные труды Макса Вебера. Полное, 47 томов, собрание сочинений Макса Вебера (Horst Baier, Rainer M. Lepsius, Wolfgang J. Mommsen: Max Weber - Gesamtausgabe. 47 Bände. Tübingen: Mohr-Siebeck, 1984-2016/2017) является исчерпывающей нарративной базой, позволяющей разобраться в сути рассматриваемой проблемы. Диссертационная работа основывается на изучении следующих источников: работы зарубежных (на языке оригинала) и российских мыслителей, касающихся дискуссионных проблем выхода современной социальной мысли за границы традиционно устоявшихся и ставших бесплодными оппозиций классической социологии.

Важным информационным ресурсом обладают научные архивы Гейдельбергского университета, Гёттингенского социологического исследовательского института им. Георга-Августа и материалы Deutsche Gesellschaft für Soziologie (DGS). Источниковую базу исследования дополняет социологическая информация, полученная в процессе воркшопа «Капитализм и освобождение по К. Касториадису» (Германия, г. Берлин 29.03 - 31.03. 2014). Дополнительная эмпирическая информация была получена с использованием различных уровней авторской включенности в совместное качественное российско-германское исследование «Кодетрминация и самоуправление на

металлургических предприятиях. Кросс-культурное исследование взаимосвязи социального партнерства и мотивации работников на примере ПАО НЛМК и АО СМС-Демаг».

При анализе актуальных социально-экономических и социально-политических проблем современной России привлекались вторичные данные, представленные Фондом «Общественное мнение», Всероссийским центром изучения общественного мнения, Левада-Центром, независимой частной исследовательской компанией ЦИРКОН. Применение различных исследовательских приемов и методов дает возможность проведения всестороннего и объективного анализа означенного нами предмета, решения поставленных в диссертационном исследовании задач и достижения цели.

Положения, выносимые на защиту:

1) Веберовский критический анализ различных теоретических направлений в национал-экономии и социальной философии обусловил появление синтетической методологии и синтетического категориально-понятийного аппарата. В результате эмпирико-прикладной деятельности Макс Вебер открыл принципиально новый концептуальный подход в национал-экономии как в методологическом, так и в теоретическом аспектах, повлиявший на становление синтетической методологии.

Ранние исторические работы и лонгитюдные прикладные исследования Макса Вебера имеют историко-генетическую, онтологическую и гносеологическую взаимосвязь в рамках его общей синтетической концепции. Реструктуризация Максом Вебером взаимовлияния и воздействия капитализма в экономической, политической, социальной, психологической и этической сферах в рамках анализа максимально возможных социальных (организация труда, распределение земли, жизненного уровня и т.д.) и природных (климатические условия, свойства почвы и др.) факторов в причинной и функциональной взаимосвязи с национально-политическим (польский вопрос) и универсально-историческим развитием (переход от традиционализма/патриархата к капитализму/рационализму) под углом зрения историко-генетической перспективы позволяет сделать вывод о том, что на раннем этапе творчества веберовская социология имела синтетические черты.

2) В ранних эмпирических работах Макса Вебера прослеживается будущая методология «понимающей социологии», концепция «идеальных типов» и дифференцированная теория толкования при анализе взаимовлияния и взаимозависимости экономических, социальных, политических и психологических факторов возникновения и развития социальных процессов и явлений. Социология, которая стремится не только понять (В. Дильтей), но и причинно истолковать социальное действие (критика индивидуализма и волюнтаризма в работах В. Рошера и К. Книса); в рамках методологического спора происходит синтез исторического (Густав Шмоллер) и теоретического направления (Карл Менгер) в национал-экономии через усиление генерализации идеографического метода в истории и, напротив, вводит момент индивидуализации в социологической модели идеального типа. Классик социологии преодолевает «методологический спор», благодаря концепции идеальных типов в понимающей социологии каузального объяснения и

толкования социальных процессов именно в рамках своей синтетической методологии.

Опровержение экономического редукционизма в конце XIX в. и разработка сравнительно-культурологической перспективы, заслуживающей особого внимания, поскольку с ее помощью только в XXI веке были сформулированы синтетические принципы «новейшей экономической социологии», включающие обязательный социокультурный контекст экономического действия и его дальнейшее рассмотрение и толкование в институциональном, политическом, культурном и когнитивном контекстах в социальных сетях.

3) В веберовской синтетической методологии решаются проблемы межуровневых взаимосвязей: социологическое объяснение начинается с понимающего толкования субъективных мотивов действий единичных акторов (микроуровень), которое на более сложном уровне должно быть упорядочено в объективную смысловую взаимосвязь на уровне координации действия (макроуровень) с целью придать им эмпирическую значимость через критическую переменную легитимности социальных порядков (сфер). Следует выделить различные уровни исследования социальных явлений, детерминированные степенью конкретности и видом абстракции от эмпирических феноменов, выраженных в следующих моделях идеальных типов: структуры и развития, динамических и контекстуальных, логических и эволюционных.

Это доказывает экспликация синтеза микро- и макроуровней в концепции идеального типа в единой схеме синтеза образования идеальных типов через дедуктивную гетерогенную микроредукцию и дедуктивную гомогенную микроредукцию в рамках модусов: гипотеза спецификации, индивидуальное поведение, статическая гипотеза, коллективное поведение, правило трансформации, социальный закон. Синтетическая методология позволяет Веберу преодолеть раскол различных социологических школ по поводу разграничения действия и структуры, понимания и объяснения, институтов и индивидов, истории события и структуры события.

Поливариантность системно-теоретического анализа творческого наследия Макса Вебера позволяет выделить три перспективы: 1) системно-теоретическую; 2) перспективу модели социологического объяснения и 3) универсально-историческую.

4) Теоретический анализ выделенных трех направлений веберизма с точки зрения синтетической методологии (непреодолимый антагонизм, невозможность синтеза теории действия и системной теории; интеграция отдельных аспектов теории систем и теорий действия; комбинация теории систем и теории действия без растворения парадигм друг в друге) позволяет рассматривать веберовскую социологию как синтетическую и альтернативную редукционным теориям действия или системным «Супертеориям». Веберовское исследование межуровневой специфики микро- макровзаимосвязи включает в себя два аспекта: 1) вопросы о структуре и основаниях социальных порядков (сфер) и 2) вопросы, связанные с взаимодействием и взаимовлиянием этих порядков (сфер).

В социологии Макса Вебера понятие общества как целого, в котором сходятся функции частей, отсутствует, как и понятие функционального единства. Для него социологически значима структура социальных сфер, которые характеризуют

историческую эпоху. При этом сферы могут быть «родственными», могут включать друг друга, однако никогда не следуют какой-либо закономерности. Сферы представляют собой в большей мере структурные границы друг для друга, при этом они могут вступать в односторонние или многосторонние социальные отношения конфликта, обособления или индифферентности. Он, таким образом, идентифицирует сферы в полном соответствии со своими программными категориями из «Основных социологических понятий» и, прежде всего, через категорию смысла, на который действующие опираются в своей ориентации друг на друга.

Сознательное игнорирование понятия «общество», отсутствие термина «системная функциональная взаимосвязь» в веберианстве детерминировано спецификой синтетической социологии, так как социальная взаимосвязь – это не объективное данное, чьи требования самостоятельно реализуются, а социальная репродукция человеческого действия через общие смысловые взаимосвязи и координацию действия.

5) На экспланандуме выдающегося произведения «Протестантская этика и дух капитализма» раскрывается теоретический потенциал синтетической методологии М. Вебера, несмотря на то, что сам синтез в явном виде не используется классиком, а переход «макро-микро-макро» в рамках многоуровневого анализа представлен латентно. Однако анализ веберовской концепции социальных изменений с точки зрения синтеза микро-макроуровней позволяет утверждать, что экспаланс содержит генетическую взаимосвязь эволюции микрокомпонент этических ориентаций действий акторов со структурными макрокомпонентами, чему является методологически созвучной «третья социология» – социология социальной экзистенции.

б) Современная дискуссия о межуровневых взаимосвязях может быть обогащена следующим размышлением. Мы выделяем три перспективные направления веберовской исследовательской программы в экономической социологии: логико-гносеологическая перспектива, методологическая перспектива и перспектива теории действия. В микросоциологических «теориях рационального выбора» происходит редукция веберовского методологического потенциала, ограничиваясь признанием за Вебером «преодоления» материалистического понимания истории, игнорируются веберовские работы, посвященные «индустриальной психологии» и содержащие важные для экономической социологии программные методологические положения относительно социологического понимания мотивации рабочих, прагматичных аспектов их действий в соответствующем институциональном контексте.

Напротив, синтетическая социология предполагает синтез деятельностных и институциональных компонент. Ценностно-рациональное действие является определяющим для генезиса капитализма, а не целерациональное, которое находится в центре анализа представителей экономической теории, т.е. не рассматривается дуальная концепция рационального действия, разрабатываемая в рамках синтетического подхода.

7) Синтетические модели макро-микро-макроперехода, понимания и объяснения, действия и структуры могут быть в полной мере раскрыты в совокупности методологических, историко-контекстуальных и

номиналистических принципов веберовской «понимающей социологии». Основные социологические категории экономической деятельности, содержащиеся в теориях среднего уровня, имплицитно и эксплицитно ссылающихся на идеи Макса Вебера, могут быть полностью осмыслены под углом зрения социальной структуры экономических институтов в культурной и культурно-историческом контекстах.

Современные диффузионные теории капитализма, смещающие ракурс от условий возникновения и существования капиталистического способа хозяйствования в направлении исследования внутренних и внешних источников изменения многообразных истоков рационального экономического действия, также имплицитно и эксплицитно ссылаются на веберовскую «структурную феноменологию универсальной истории», которая рассматривает взаимосвязь структуры и события, истории структуры и истории события с точки зрения действующих индивидов.

8) Синтез социального действия и структуры в веберовской рецепции наиболее полно можно продемонстрировать через социологию организации. Проблема синтеза микро- и макроуровней эксплицируется на критике эффективности и рациональности идеального типа бюрократии на микроуровне и актуализации в теориях корпоративного актора на макроуровне. Мы убеждены, что критика эффективности бюрократии на микроуровне не учитывает исторический и социокультурный контекст веберовской социологии и, в частности, методологии образования идеальных типов.

Исследования организаций с позиции действующих индивидов во многом совпадает с веберовской синтетической концепцией. М. Вебер исследовал также мотивы действующих индивидов, также клал в основу классификации социальные отношения, также рассматривал веру и признание индивидом существующего порядка (легитимность) как важнейший фактор связи члена организации с её формальной структурой. Исходя из определения организации как «корпоративного актора», в теориях действия решается проблема соотношения формальное – неформальное. Эмпирические исследования показали, что субъективные представления членов организации о справедливости распределения материальных и нематериальных благ непосредственно влияют на эффективность и рациональность функционирования организации как системы. Удовлетворённость справедливым отношением или распределением ведёт к повышению производительности и мотивации, и наоборот.

9) Современное прочтение трудов Макса Вебера на языке оригинала позволяет сделать вывод о том, что многоуровневый синтез социологии Макса Вебера, представленный в его работах латентно, например, гибридные модели конструирования идеальных типов, хотя и выходят в определённой мере за рамки методологического индивидуализма, продуцируют преодоление ограничения идеального типа как на макроуровне, так и на микроуровне. С другой стороны, расширение границ применения идеальных типов во многом позволяет избежать неверной критики и интерпретации в социологии организации (в частности) при интерпретации идеального типа бюрократии Макса Вебера.

Авторское переосмысление современной научной литературы о многоуровневом синтезе социологии Макса Вебера позволило выделить три

направления анализа российской бюрократии в веберовском понимании: во-первых, применение концепции патримониальной бюрократии для характеристики как политического строя тех стран, которые рассматривались в трудах М. Вебера, и, прежде всего, России и Китая, так и для характеристики коммунистических режимов, в общем, и для характеристики политических систем развивающихся стран. Во-вторых, разработка концепции тоталитарной бюрократии с опорой на веберовскую методологию идеальных типов в трактовке Ю.Н. Давыдова, который, начиная с конца 80-х годов прошлого века, предпринимал попытки синтеза веберовской теории бюрократии и положения тоталитаризма Х. Арндт, которые были обобщены и систематизированы в конце 90-х годов XX века. В-третьих, универсально-историческая трактовка преемственности культурных паттернов и «смещения» идеальных типов бюрократии в действительности.

10) Дальнейшее развитие веберовской синтетической методологии показывает межуровневые, социально-преобразующие компоненты в нескольких направлениях. В рамках исторически ориентированной или рациональной реконструкции его произведений по-новому раскрываются перспективы новейших теорий среднего уровня: экономическая социология, социология организаций и управления, политическая социология. Это, в свою очередь, обуславливает особое значение методологии и онтологии веберовской синтетической методологии, поскольку именно на них основывается дальнейшее дополнение и развитие веберовских идей. Потенциальная многогранность теории ведет к эвристическому смещению акцента на основные методологические принципы и онтологические конструкты социальных образований.

Степень достоверности результатов и апробация результатов исследования. Степень достоверности базируется на всестороннем анализе выполненных ранее научно-исследовательских работ по предмету исследования, применением в исследовании апробированного научно-методического аппарата; подтверждается наличием и объемом исходного материала и апробацией результатов исследований.

Теоретические положения, методологические подходы, практические результаты, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, обсуждались на международных, российских и региональных научно-практических конференциях: Проблемы моделирования социальных процессов и страны АТР. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Владивосток, 11-13 ноября 2015 г.; Капитализм и освобождение по К. Касториадису. Международная конференция (воркшоп). Берлин, 29-31 марта 2014 г.; Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия». III Международная научно-практическая конференция. Новосибирск, 15-16 августа 2014 г.; Современное общество, образование и наука. Международная научно-практическая конференция. Тамбов, 30 июня 2014 г.; Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права. Международная научно-практическая конференция. Саратов, 27 июня 2013 г.; Человек в мире культуры: национальная культура и современность. Пятый международный философско-культурологический симпозиум. Рязань, 29-30 января 2009 г.; Десятые

Ковалевские чтения. Научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 13-15 ноября 2015 г.; Современные вопросы науки и образования - XXI век. Научно-практическая конференция. Тамбов, 29 февраля 2012 г. Политическая феноменология: социологические и социально-политические аспекты познания. Региональная научная конференция. Липецк, 17-18 октября 2003 г.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре социологии Института истории, права и общественных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Теоретические положения и выводы, представленные в диссертационном исследовании, нашли своё отражение в 41 авторской публикации общим объемом 30,0 п.л., из которых 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ; 1 статья, входящая в наукометрические базы Scopus/Web of Science; авторская монография, коллективная монография.

Структура диссертации подчинена достижению цели и решению задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из десяти параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту. Представлены теоретико-методологические основы и эмпирическая база исследования, его практическая значимость. Приводятся сведения об апробации результатов исследования, раскрывается структура диссертации.

Содержание первой главы **«Теоретико-методологические основы веберовской синтетической методологии»** обусловлено необходимостью обзора и социологического анализа различных подходов к «аутентичному прочтению» Макса Вебера и выделению трёх важнейших аспектов.

1) Историко-контекстуальное рассмотрение работ, которое предполагает исследование генезиса, формирования и развития веберовской синтетической социологии.

2) Реконструкция категориально-понятийного аппарата веберовской социологии, поскольку, как отмечает К. Лихтбау, внутренняя логическая структура основных социологических понятий Макса Вебера и их систематика и на сегодняшний день остается не в полной мере проясненной, что приводит к частым заблуждениям в интерпретационной литературе.

3) Методологический дискурс предполагает обращение к трем методологическим постулатам, концепции «понимания», «идеального типа» и «соотнесения ценностей и свободы от ценностных суждений».

В *первом параграфе «Генезис синтетической методологии Макса Вебера»* рассматриваются контексты истоков становления и формирования «понимающей социологии». Изучение творчества Макса Вебера, экспликация его

трудов, рецепция и интерпретация, как и дальнейшее развитие его идей, включая актуализацию и применение синтетических паттернов, невозможно без рассмотрения таких истоков как:

Во-первых, лонгитюдные прикладные исследования, проводимые Вебером в рамках его деятельности в «Союзе социальной политики» с продолжением в «Евангелическом социальном конгрессе». Данный период деятельности является, по мнению А.И. Кравченко, незаслуженно забытым, за исключением упоминания в работах Герта Шмидта и Пола Лазарсфельда, несмотря на то, что Вебер первым в Германии начал проводить экономические социологические исследования, являясь фактически основателем индустриальной социологии и социологии труда.

Содержащая более чем 1000 страниц книга «Положение сельскохозяйственных рабочих в остэ debate в Германии», опубликованная в 1892 г. по результатам проведенного исследования, имела огромный успех и заслужила самые лестные публичные оценки ведущего специалиста данной отрасли Г.Ф. Кнаппа. С другой стороны, как отмечает Р.П. Шпакова, именно в этом исследовании отчетливо начинает вырисовываться методологический инструментарий веберовской «понимающей» социологии.

Во-вторых, участие Макса Вебера в «методологическом споре» (Methodenstreit) между историческим (Густав Шмоллер) и теоретическим (Карл Менгер) направлениями, немецкой и, соответственно, австрийской школы, который во многом повлиял на собственную концепцию «идеальных типов» Макса Вебера.

В-третьих, неокантианство и, прежде всего, теория познания Генриха Риккерта, без знания которой, как отмечают Т. Бургер, В. Шлюхтер, Ю.Н. Давыдов, невозможно понять образование понятий и методологию Макса Вебера.

Автором показано, что происходит систематическое формирование целостной, завершенной синтетической методологии, как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях. Отметим следующее:

1. Макс Вебер, в отличие от своих коллег, применяет при обработке и интерпретации метод сравнительно-исторической перспективы, анализируя данные, полученные в 1892 г., с данными 1849 и 1875 гг. Впоследствии он применяет данный метод для анализа типов рационального и патримониального типов бюрократии. Вольфганг Шлюхтер развивает сравнительную перспективу применительно к творчеству Вебера, выделяя два аспекта в структуре идеального типа рациональной организации: формальная рациональность и эффективность, подчеркивая, что принципы «формальной рациональности» легальной бюрократии выделяются Вебером в историческом сравнении с патримониальными бюрократиями, в отличие от анализа эффективности бюрократической организации, которая обнаруживается в структурном сравнении с коллегиальными формами управления.

2. В рамках этой деятельности Вебер, по словам председателя экономического конгресса Г.Ф. Кнаппа, открыл принципиально новый концептуальный подход в национал-экономии и заслужил самые лестные оценки, благодаря «дифференцированной теории толкования» экономических процессов. Р.П. Шпакова уточняет, что Вебер подробно останавливается на анализе

жизненного уровня – вплоть до пищевого рациона – разных социальных групп крестьян. Он выделяет не только движение в направлении внедрения капитализма в сельском хозяйстве страны, но и связанное с ним стремление сельскохозяйственных рабочих к экономическому обособлению, отделению от крупных предпринимателей в направлении к индивидуализации.

Сама попытка опровержения экономического редукционизма и разработка сравнительно-культурологической перспективы заслуживает особого внимания, поскольку с ее помощью только в XXI веке М. Гранноветтер и Р. Сведберг вступают в полемику с противоречивым тезисом К.П. Поланьи о последовательном обособлении экономической сферы от социальных, религиозных и политических институтов и успешно опровергают его. Эмпирические исследования М. Вебера и соответствующий инструментарий были направлены на анализ того, что в «новейшей экономической социологии» М. Гранноветтер обозначает важнейшим предметом исследования, а именно – социальная «укорененность» экономического действия в социальных сетях и его дальнейшее рассмотрение и толкование в институциональном, политическом, культурном и когнитивном контекстах.

3. М. Вебер исследует взаимовлияние и воздействие капитализма в экономической, политической, социальной, психологической и этической сферах, анализируя максимально возможные социальные (организация труда, распределение земли, жизненный уровень и т.д.) и природные (климатические условия, свойства почвы и др.) факторы в причинной и функциональной взаимосвязи с национально-политическим развитием (польский вопрос), с универсально-историческим развитием (переход традиционализма/патриархата к капитализму/рационализму) под углом зрения историко-генетической перспективы.

4. Очевидна методологическая значимость этих работ для развития системы эмпирической прикладной социологии, ее методов и техники проведения исследования. Развитие, применение и апробация результатов обработки различных статистических данных, анкет (с открытыми вопросами), включая интерпретацию и представление рекомендаций, полевые наблюдения, хотя во многом и не соответствуют современным стандартам проведения социологического исследования, но являются важнейшим этапом становления современной прикладной социологии.

Следует согласиться с Дирком Кэслером, который считает, что в ранних эмпирических работах Макса Вебера прослеживается будущая методология «понимающей социологии», концепция «идеальных типов» и многофакторный подход к анализу взаимовлияния и взаимозависимости экономических, социальных, политических и психологических факторов возникновения и развития социальных процессов и явлений. Такой подход можно обозначить как дифференцированную теорию интеграции микро- и макроуровней.

Во *втором параграфе «Парадигмальная специфика синтетической методологии Макса Вебера»* показано, что Макс Вебер является одним из основоположников методологии современной социологии благодаря трем его концепциям: 1) концепции «понимания»; 2) концепции «идеального типа»; 3) концепции «свободы от ценностных суждений».

Авторский анализ методологических воззрений Макса Вебера, в которых смысл выступает как интегративный модуль между обыденным и научным знанием, позволяет выстроить следующую последовательность: 1) исследование смысловых связей акторов, включающее обыденное понимание мотивации, картины мира и условий жизни; 2) научное понимание исследователем предполагаемого смысла актора, включающее анализ понятий и их взаимосвязь, уточнение идеальных типов, объяснение причинных связей при помощи целерациональных гипотез, идеальных типов и понятий; 3) причинное объяснение конкретного социального явления или исторического события с применением идеально-типовых понятий.

Таким образом, категория смысла и его понимание выступает важнейшим интегративным модулем обыденного и научного знания. При этом на обыденном и научном уровнях может быть рассмотрена как сама категория смысла, так и категория понимания.

Автор убеждён, что идеальный тип придаёт мыслительный порядок хаотичному разнообразию индивидуальных явлений. «Идеальными» типы у М. Вебера являются в двойном аспекте.

Во-первых, идеальный тип является «логически-мыслительным усилением определённых элементов действительности до степени утопичности» (*Gedankliche Steigerung bestimmter Elemente der Wirklichkeit*). Они берутся из исторической действительности, через усиление наиболее характерных и существенных черт культурно значимого явления. М. Вебер подчёркивает, что чем резче и однозначнее сконструированы идеальные типы, чем они в этом смысле более далеки от мира, тем лучше они выполняют своё назначение, – как в терминологическом классификационном, так и в эвристическом отношении.

Идеальный тип является, таким образом, наивысшей точкой всех мыслительных обобщений, и в этом отношении является «утопией», он не является эмпирически полученным «реальным» или средним типом, поскольку, по убеждению М. Вебера, – в большинстве своём исторически или социологически релевантное поведение испытывает воздействие множества гетерогенных мотивов.

Как справедливо отмечает О. Прево, идеальный тип следует отличать также от «логического класса», который объединяет множество явлений в классы по одному признаку, а также от «типового» понятия или некоей индуктивно полученной средней величины, которому предписывается определённая статистическая норма. Здесь заключается отличие использования этого понятия М. Вебером от подхода его современника Георга Еллинека, из правовой теории которого он заимствует термин «идеальный тип».

Если Г. Еллинек рассматривает «идеальный тип» как индуктивно полученный «средний» или «эмпирический тип» (*Durchschnittstypus*), то для М. Вебера идеальный тип представляет собой ценность как логический тип, но не как эмпирически полученная средняя величина, который объединяет общие признаки индивидуального количества в «типическую картину».

Во-вторых, идеальные типы соотносятся с «идеями», т.е. они являются «мыслительными конструкциями», которые создаются с помощью «нашей фантазии». В то же время Макс Вебер предупреждает об опасности использования идеальных типов в качестве гипотез реальных сил истории.

Идеальный тип не является гипотезой, а указывает путь к образованию гипотезы, он является не целью познания, а средством, позволяющим установить общие правила явлений и процессов. Синтез определённых, характерных элементов и моментов наблюдаемой действительности ориентируется на «идеи», «мыслительные конструкции», которые являются существенно значимыми для действий людей и групп, под определенным углом зрения.

В исследовании формулируется авторская убежденность, что результаты, полученные с помощью идеально-типического метода, служащие пониманию и объяснению исторических явлений, не подлежат окончательному процессу толкования. Социальные науки, по Веберу, относятся к тем дисциплинам, которым суждена постоянная молодость, перед которыми постоянно развивающаяся культура ставит новые проблемы. Постоянная реконструкция и введение новых идеальных типов являются для М. Вебера неизбежным процессом научного познания, поскольку изменение культурных проблем ставит перед исследователем новые задачи и цели.

Третий параграф «**Основные социологические понятия и категории синтетической методологии Макса Вебера**» содержит авторскую конкретизацию «**Основных социологических понятий**», образующих ядро веберовской синтетической методологии. Автор убежден в том, что категориально-понятийный аппарат относится к наиболее часто исследуемым темам творческого наследия М. Вебера, но основные социологические понятия ещё не подвергались детальному анализу с точки зрения системной реконструкции.

Анализ аутентичных научных текстов М. Вебера, позволяет утверждать, что ориентация и координация действия не являются идентичными, а представляют собой различные аналитические измерения, которые мы обозначаем как микро- и макро- социологические уровни. С помощью категории координации действия М. Вебер переходит от анализа «субъективно» подразумеваемого смысла отдельных индивидов к исследованию сложных социальных отношений порядков и организаций.

Графически данная понятийная реконструкция выглядит следующим образом:

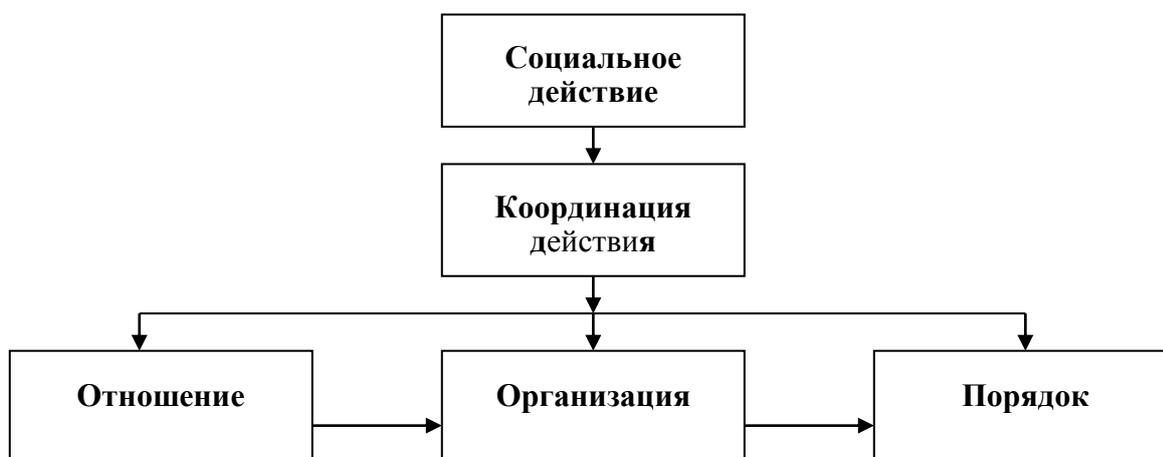

Рис. 1. Макросоциологическая реконструкция

Автор убеждён, что необходимо обобщить многочисленные подходы в отечественной и западной литературе к микро- и макро- трактовке основных понятий и категорий в рамках веберовской синтетической методологии от теории действия и понимающего объяснения до экспликации структурных принципов и структурных форм социальных систем в рамках веберовской исследовательской программы. Рассмотрение типологической схемы синтетической социологии показывает, что М. Вебер при анализе социальных феноменов исходит из категории социального действия, которое на более высоком уровне координации действия преломляется в категориях социального отношения, социального порядка и организации.

Вторая глава **«Концептуализация веберовской «социологии среднего уровня»»** посвящена анализу основных концептов, позволяющих сделать социологическое исследование среднего уровня легитимным с научной точки зрения. Рефлексия многоуровневого синтеза «теорий среднего уровня» побуждает автора выделить рецепцию в экономической социологии, социологии организации и политической социологии.

В первом параграфе второй главы **«Синтез понимания и объяснения в экономической социологии Макса Вебера»** показано, что дебаты вокруг проблемы – является ли Вебер экономистом (с опорой на известные биографические факты, что Вебер длительное время возглавлял экономические кафедры) или социологом и историком, носят скорее схоластический характер. Автор убеждён в том, что возросший интерес к экономическим трудам Макса Вебера социологов-экономистов XXI века вызван, с одной стороны, очевидным кризисом «абстрактной экономической теории» в объяснении социокультурных детерминант экономических явлений (известный тезис К.П. Поланьи об отделении экономической сферы от других), с другой, – обусловлен необходимостью расширения методологических границ «теорий рационального выбора» и «теорий крайней полезности» для изучения специфики экономического действия в социальном и культурологическом контекстах и «включения» его в социальную структуру.

Гносеологические возможности веберовской экономической модели рациональности в полной мере раскрываются при переходе от аналитического веберизма к веберовской исследовательской программе. При этом следует выделить три перспективных направления веберовской исследовательской программы: логико-гносеологическая перспектива, методологическая перспектива и перспектива теории действия. К этому убеждению автор пришёл, рассматривая подробно эти три направления веберовской исследовательской программы.

Во-первых, следует отметить, что «методологический спор» между теоретической и исторической школами национал-экономии о логике и методах социального познания не решается Вебером, как, например, это утверждает интерпретаторами «теорий рационального выбора», в направлении компромисса, а напротив, преодолевается немецким социологом с опорой на логику науки о

культуре Генриха Риккерта. Исходя из этого, целью социологии является причинный анализ исторических событий и явлений.

Во-вторых, в «теориях рационального выбора» происходит редукция веберовского методологического потенциала в той мере, что такая социально-экономическая интерпретация ограничивается признанием за Вебером «преодоления» материалистического понимания истории, со ссылкой на спиритуализм отдельных выводов «Протестантской этики» и отчасти на ставшую известной статью, посвященную критике Рудольфом Штаммлером исторического материализма. В данном контексте теории рационального выбора пренебрегают веберовскими работами, посвященными «индустриальной психологии» и содержащими важные для экономической социологии программные методологические положения относительно социологического понимания мотивации рабочих, прагматичных аспектов их действий и соответствующего социологического объяснения.

В-третьих, и наиболее важным с точки зрения аутентичной интерпретации социально-экономических аспектов веберовской социологии представляется игнорирование экономическими теоретиками дуальной концепции рационального действия. Особенно важным и значимым для автора явилось убеждение в том, что при исследовании взаимосвязи основных социологических понятий и социологических основных категорий с историко-экономическими категориями необходимо ввести понятие «*Verband*», объем перевода которого не совпадает с русским языком. В словарях оно трактуется и как «объединение» или «крупная организация», имеет также значения «союз» и «общество».

Вебер употребляет это понятие в труде «Социологические основные категории экономики» из работы «Хозяйство и общество» как «экономически ориентированная организация (объединение)». Он различает: 1) хозяйствующее объединение (в современной терминологии – производственный кооператив); 2) экономическая организация (в современной терминологии – предприятие, фирма; 3) экономико-управленческая организация (в современной терминологии – унитарное предприятие и как 4) организация порядка (в современной терминологии – формальная организация).

В истории экономики М. Вебер исходит из понятия «экономическая организация», которая первично ориентирована на хозяйственную деятельность. Ей он противопоставляет организации, которые, хотя и включены в экономическую жизнь, но ими не являются. Он выделяет здесь хозяйствующие объединения, которые преследуют, прежде всего, другие, а не экономические цели организации, которые ограничиваются «формальным нормированием» хозяйственной деятельности (организации порядка) и организации, которые «материально регулируются» (экономико-управленческая организация). Последняя категория подразделяется на управленческую организацию (плановая и военная экономика) и регулируемую организацию (например, цеха).

Автор убеждён, что при интерпретации и рецепции социально-экономических понятий необходимо тщательное исследование, как исторических, так и социологических аспектов. Во-первых, особое значение имеет исследование города, так как «средневековый город, хотя и не являлся непосредственной стадией современного капитализма и современного государства, но стал в высшей

степени важнейшим фактором для их возникновения», и образование идеальных типов в рамках этого исследования, поскольку они указывают направление экономической рационализации в сравнительной перспективе, как с предшествующими типами античности, так и с восточными цивилизациями. Во-вторых, не менее важными являются веберовские методологические исследования проблем образования системы понятий. Социологические понятия являются лишь основой и «типологической стенограммой», которые не могут заменить собой эмпирико-исторические и генетико-типичные экономические формы и явления.

Во *втором параграфе* второй главы «**Синтетическая социология организации и управления Макса Вебера**» показано как веберовская понятийная генеалогия действия, социального действия, социального отношения, социального порядка, организации, с одной стороны, подверглась критике в системных теориях, с другой стороны, получила своё дальнейшее развитие в теориях действия, в особенности, в подходах «корпоративного актора». Рассматривается и анализируется «аутентичная» концепция организации М. Вебера.

Автор убеждён, что продуктивное применение творчества М. Вебера для решения насущных проблем в социологии управления и организации актуально и на сегодняшний день. В результате всесторонних исследований идеального типа бюрократии, проведенных Максом Вебером, была разработана альтернативная модель организации, получившая название профессиональной модели команды.

Основными признаками такой модели являются: 1) члены организации – профессионально образованные специалисты, которые обладают достаточными знаниями, умениями и мотивацией, чтобы работать без принуждения и контроля; 2) понижение регулирования и контроля повышает личную ответственность членов организации, и вместе с этим их стремление к инициативности и импровизации; 3) сферы компетенции и ответственности чётко не разграничены. Решения определённых задач распределяется между свободными и компетентными сотрудниками по принципу «ad hoc» (от лат. «для этого»), т.е. непрерывного перераспределения индивидуальных задач; 4) горизонтальная структура власти, коммуникации и контроля. Решения принимаются коллегиально. Важнейшая информация является доступной для всех членов организации.

В такой модели организации, как показали эмпирические исследования на промышленных предприятиях, также обнаруживаются конфликты и дисфункциональные явления, но в отличие от бюрократической модели, она повышает мотивацию, является более гибкой при принятии и реализации управленческих решений, а также способствует инновации. Это, однако, не означает, что профессиональная модель команды является более эффективной и целесообразной, чем бюрократическая модель. Как уже отмечалось, эффективность той или иной модели организации зависит от условий её функционирования.

Более широкое применение веберовского наследия в контексте его универсально-исторических исследований религии и политики, изменение фокуса исследования от внутриорганизационной структуры бюрократии в сторону рационализации управления позволило вскрыть причины кризиса государственного управления в целом ряде западных стран.

В заключение микросоциологического рассмотрения следует отметить, что продуктивное применение творчества М. Вебера для решения насущных проблем в социологии управления и организации актуально и на сегодняшний день. В социологии организации критика идеального типа бюрократии способствовала выявлению и устранению негативных явлений в управлении, что повлияло в свою очередь на появление новых, альтернативных веберовской модели бюрократии, организационно-управленческих парадигм.

В *третьем параграфе* второй главы **«Синтез микро- и макроуровней в политической социологии Макса Вебера»** представлен авторский анализ проблем интеграции микро- и макроуровней в политической социологии Макса Вебера. Рассмотрена сопряженность двух аспектов: 1) взаимосвязь этики чиновников и эффективности государственного аппарата управления на примере реформы «Новое государственное управление»; 2) дихотомия свободы личности и тотальной бюрократизации.

Автор убеждён, что рационализация государственного управления представляет собой внедрение организационных моделей из частного сектора экономики, которые по отношению к государственному сектору обнаруживают господство формально-рационального начала. Это означает в веберовской терминологии рациональную калькулируемость (*Rechenhaftigkeit*), которая проявляется, прежде всего, в экономической сфере.

С точки зрения синтетической методологии противопоставление рационального и традиционного управления находится в диалектической взаимосвязи с типами управляющих и их этическими убеждениями. Автор проанализировал сравнение М. Вебером двух идеальных типов чиновников (патримониальной и рационально-легальной бюрократии). Им соответствуют два типа этик: этика убеждения (*Gesinnungsethik*) и этики ответственности (*Verantwortungsethik*).

Автор пришёл к выводу о том, что, как и в теории рационализации бюрократии М. Вебера, так и в современных концепциях «нового государственного управления» также противопоставляются два идеальных типа: тип менеджера рационального управления и тип мандарина традиционной бюрократии. В качестве творческой экспликации веберовских работ, когда при сохранении постановки проблемы происходит поиск решений через осмысление и переосмысление, могут являться работы Корнелиуса Касториадиса. Несмотря на то, что сам «еретик демократии» редко ссылается на работы классика, его первая научная работа, опубликованная в журнале «Архив социологии и этики», был посвящена Макс Веберу.

Именно ее интерпретатор и переводчик Касториадиса Дэвид Куртис считает важнейшим идейно-теоретическим истоком критики «бюрократического капитализма». Обращает на себя внимание и то, что краеугольным камнем критических воззрений греческого мыслителя становятся веберовские вопросы о возможности спасения остатков индивидуалистической свободы личности в бюрократической «стальной клетке послушания» и контроля над постоянно растущим и всеильным слоем чиновников. Данные вопросы раскрываются и актуализируются Касториадисом как проблема автономии индивида в «либеральной олигархии».

По Веберу, неудержимое шествие бюрократии, ее эффективность, рациональность и в то же время непоколебимость грозит тем, что «единственной и последней ценностью для людей станет рациональное управление чиновников», и, таким образом, бюрократизация может заморозить исторически сложившуюся общественную структуру посредством «приковывания» каждого члена общества к производству, классу, профессии.

Вследствие продвижения бюрократического господства Вебер ставит вопросы о будущей политической организации, которые и в настоящее время остаются актуальными: о возможности сохранения «индивидуалистических свобод», о возможности политического и общественного «контроля вездесущей бюрократии», о возможных формах демократического правления. Автор пришёл к выводу, что в политической социологии проблема микро-макровзаимосвязи проявляется в ключевом вопросе для классика: как в условиях тотальной бюрократизации (макроуровень) сохранить остатки индивидуалистической свободы (макроуровень).

Веберовские «решения» идентичны современным решениям концепции «Новое государственное управление»: общественный и политический контроль, принципы менеджеризма и контрактная основа, личная ответственность и автономия индивидов.

Третья глава **«Потенциал и рецепция веберовской синтетической методологии»** посвящена сравнительному анализу различных эпистемологических синтетических моделей «социального знания». Основным положением для автора является убеждение, что синтез возможен в контексте становления теоретических и методологических воззрений М. Вебера (критический рационализм), его методологии (концепция идеального типа; синтеза понимания и объяснения; рациональности интенционального и объективного смысла; методологического индивидуализма при анализе институциональных структур), который немислим вне содержательной стороны макро- и микрофеноменов.

В *первом параграфе* третьей главы **«Синтетическая макросоциология теории действия»** рассматривается потенциал веберовской синтетической методологии. Автор приходит к выводу о том, что его можно раскрыть в трех аспектах: во-первых, с позиции макросоциологии теории действия, во-вторых, в рамках концепции объяснения и понимания микро- и микрофеноменов, в-третьих, с точки зрения синтеза эмерджентных компонент социальных изменений. Это убеждение подтверждается исследованием эвристических возможностей веберовской синтетической методологии, которая заключается не столько в способах решения научных проблем, сколько в возможности самой постановки проблемных вопросов.

Один из сторонников парадигмального подхода к веберовской социологии – Карл Лепсиус – отмечал, что веберовская социология связывает социальное действие акторов со структурированием координации действий и смысловыми взаимосвязями ориентаций действия. Она в некоторой мере действует в пространстве с тремя полюсами – ход действий, структурные образования и проекции смысла. Такой подход позволяет Веберу преодолеть раскол различных социологических школ по поводу разграничения действия и структуры,

понимания и объяснения, институтов и индивидов, истории события и структуры события.

Автор выделяет для анализа два аспекта синтетической макросоциологии Макса Вебера: первый – вопросы о структуре и основаниях социальных порядков (сфер); второй – вопросы их взаимодействия и взаимовлияния.

При анализе комплексных образований (сфер, институтов, уклада жизни, систем) Вебер не использует уже ставшие привычными для современной социологии (и для социальных наук своего времени) такие понятия, как «социальные функции», «функциональные императивы», «проблемы сохранения общественной структуры», без которых в веберовское время не обходилось практически ни одно исследование систем (даже в рамках исторической школы). Верный принципам своей понимающей социологии, он идентифицирует сферы в полном соответствии со своими программными категориями из «Основных социологических понятий» и, прежде всего, через категорию смысла, на который действующие опираются в своей ориентации друг на друга. Дефиниция экономики должна показать, что все хозяйственные процессы и объекты обретают свое выражение как цель, средство, препятствие, побочный результат лишь благодаря смыслу, который им придает человеческое действие. Таким же образом Вебер определяет политику, право, науку, искусство и эротическую сферу.

Смысловая специализация является, однако, необходимым конституированным критерием для каждой из сфер, как отмечает, например, Ренате Майнц. Благодаря специфике координации и ориентации социального действия, разграничиваются контекстуальные критерии протекания действия.

Однако критерий смысла охватывает лишь один аспект социальной структуры. Поэтому Вебер вводит идеальную или культурную компоненту в рамках анализа проблематики ценностных сфер. При этом любая сфера включает в себя институциональную и организационную структуры, которые подробно рассмотрены в основополагающем труде М. Вебера «Хозяйство и общество».

Обобщая веберовские изыскания, автор отмечает, что объективно не существует фиксируемых функциональных требований. Кроме некоторых общих высказываний, которые не подходят для серьезного анализа, ни для научного исследователя, ни для актора, вовлеченного в систему социальных связей и отношений, не обнаруживаются однозначные эмпирически фиксируемые функциональные требования социальных подсистем. В веберовской теории действий, в его сознательном игнорировании понятия «общество» такого требования и не могло быть.

Социальная взаимосвязь – это не объективное данное, чьи требования самостоятельно реализуются, а скорее социальная репродукция, которая происходит через человеческое действие. И хотя это действие осуществляется в рамках определенной социальной структуры, оно не обуславливается ими. Социальные сферы находятся, следовательно, не в системно-функциональных отношениях, а в структурных. Подсистемы не воспроизводят автоматически функционально подходящее им действие.

В этом отношении веберовская схема, которая не предполагает четкой симметричной модели взаимосвязи, оказывается более плодотворной. Вместо того, чтобы предписывать функции и обосновывать функциональную взаимосвязь

социальных подсистем, необходимо обратить внимание на интерпретацию актором тех или иных явлений как «функциональных» или как «дисфункциональных», тем более, что институциональные конфликты являются типичными для общества с высокой степенью дифференциации. Веберовские работы изобилуют такими дихотомиями напряжения.

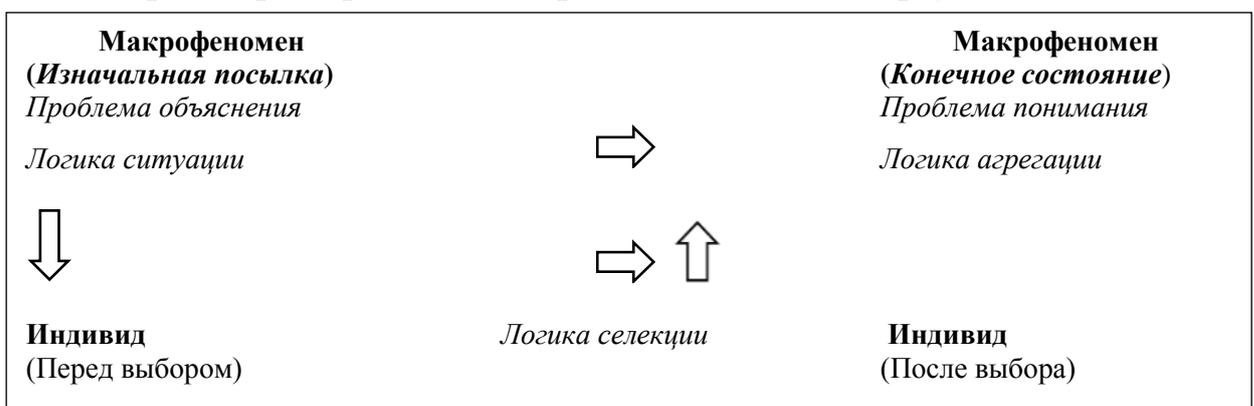
Проецируя на современность, автор отмечает, что существует отношение бюрократия-демократия, отношение свободы предпринимательства и экономической эффективности и т.д., существует отношение напряженности между экономическими критериями эффективности и социально-политическими. Ценности, по Веберу, которые являются базисом социальных сфер, находятся в неразрешимом отношении конфликта. Следовательно, можно достичь только временного компромисса между сферами, т.е. кажущегося единства.

«Синтетическая модель понимающего объяснения микро- и макровзаимосвязи» – второй параграф третьей главы – представляет авторский анализ зародившейся в середине XX столетия и возродившейся в начале XXI века теоретической дискуссии о многообразии теорий в социологии, представленных на макро- и микроуровнях.

Работа «Протестантская этика и дух капитализма» стала материалом, на котором целый ряд авторов иллюстрирует переход макро-микро-макро, несмотря на то, что Вебер не использует понятия микро- и макроуровня и многоуровневый анализ. Одним из первых эту взаимосвязь показал Д. МакКлеланд, который подчеркивал опосредованное влияние религиозной этики на становление и развитие «духа» капитализма в процессе социализации. Дж. Коулмэн развил эту концепцию и, как отмечает Шлюхтер, «формально правильно показал макро-микро и микро- макропереходы и микро- макровзаимосвязи», хотя и указывает на недостатки в его модели объяснения.

Аналогичную оценку макро-микро-макро подхода Коулмэна автор находит у Дж. Ритцера, который считает, что модель адекватно показывает взаимосвязи микро- и макроуровней. При этом он использует в качестве иллюстрации положение Вебера о протестантской этике. В этой модели учитываются как вопросы перехода от макро- к микроуровню, так и вопрос перехода от микро- к макроуровню, а также отношения на микроуровне.

Автор графически представляет модель социологического объяснения Хартмута Эссера, обобщающую модель Дж. Коулмэна, модель Аллена Лиски, модель микро-макро-перехода в веберизме по Г. Альберту.

Визуализация позволяет оценить, несмотря на некоторые недостатки в интерпретации веберовского наследия, теоретическую попытку Хартмута Эссера как наиболее убедительную в создании интегративной социологии микро- и макроуровня.

Третий параграф третьей главы **«Эмерджентность социальных изменений в веберизме: синтез структурных и эволюционных компонент»** – результат убежденности автора в том, что раскрытие потенциала веберовской синтетической методологии невозможно вне проблемы эмерджентности и социальных изменений.

Веберовская идея о принципиальной вариативности и вытекающей историчности смысла действующего индивида обуславливает определение его подхода к социальным изменениям как культурсоциологии. Селективность смысла обусловлена ценностями культуры и эпохи, которые и являются предметом причинного объяснения, выраженных в идеально-типовых конструкциях.

Из этого замечания автор выводит две методологические возможности рассмотрения эмерджентности и социальных изменений.

1) Социальные изменения могут быть обусловлены внешними причинами, когда в определенных ситуациях действия индивидов являются причиной изменения обстоятельств и действуют в соответствии с измененными условиями (атомистический индивидуализм), то есть на макроуровне изменений социальных институтов (сфер).

2) Социальные изменения могут быть обусловлены внутренними причинами, когда происходит мотивационное изменение внутренней структуры личности под воздействием харизматического лидера, побуждающее акторов действовать иным образом на уровне микроизменений этических представлений.

Главной причиной коренных изменений, преобразований в обществе, инноваций М. Вебер видит в культурных феноменах. М.Р. Лепсиус характеризует эти феномены, отмечая, что веберовский социологический подход подчеркивает значение «встроенных» конфликтов для социального поведения индивидов, противоречий в организационных формах координации действия и для изменения ценностных представлений». Поэтому Лепсиус рассматривает в своей веберизанской институциональной теории структурирование конфликтного потенциала между институтами как центральное измерение анализа институтов. Между институтами существует значительный конфликтный потенциал. Образованные ими критерии рациональности находятся в оппозиции друг к другу, сферы влияния пересекаются. Ценностные представления, на которых они основываются, несовместимы, иначе они бы не были дифференцированы.

Главной движущей революционной силой социальных изменений Вебер считает харизму, отмечая, что харизма – это великая революционная сила в традиционных эпохах. В отличие от революционизирующей силы «ratio», которая действует или извне (путем изменения жизненных обстоятельств и жизненных проблем и посредством этого изменения отношения к ним), или путем интеллектуализации, харизма может быть преобразованием изнутри, которое,

будучи рожденным из нужды или воодушевления, означает изменение главных направлений мышления и действия при полной переориентации всех установок ко всем отдельным формам и к «миру» вообще. В дорационалистических эпохах традиция и харизма разделяли между собой общность ориентации действия.

Вебер выделяет два способа преобразования харизмы в перспективе исторических, социальных изменений: «рутинизацию» (Veralltäglicung) и «институционализацию» (Versachlichung). Автор убеждён, что именно здесь четко прослеживается тенденция онтологизации харизматических феноменов. Задача социологического наблюдения заключается в том, чтобы, во-первых, исследовать огромное значение харизмы во время социальных переломов, кризисов, нестабильности, а также выявить причины и социальные условия, при которых образовались те или иные личностные качества харизматика. Из этого следует, во-вторых, вторая задача, которая должна определить путь трансформации харизмы: в сторону традиционализации (наследственная харизма) либо в сторону рационализации (ведомственная харизма).

Микро-макро и макро-микро-проблематика раскрывается Вебером в двойном аспекте. С одной стороны, это анализ структуры легитимных отношений господства между носителем харизмы и последователями, с другой, – исследование макропроцессов традиционализации и рационализации, которые обусловлены фактическим существованием харизмы, т.е. процессы разрушения или переоценки, которые ведут к тому, что личная харизма «включаются» в социальный контекст благодаря социальным институтам, через традицию или формально-рациональное начало.

Автор приходит к мнению, что представленный анализ веберовской концепции социальных изменений с точки зрения синтеза микро-макроуровней позволяет установить генетическую взаимосвязь эволюции микрокомпонент этических ориентаций действий акторов со структурными макрокомпонентами.

Четвёртый параграф третьей главы **«Социологическая проекция российской действительности в свете веберовской синтетической методологии»** сложился из авторской рефлексии веберовской эволюционно-теоретической парадигмы рационализации.

Рационализация представляет собой универсально-исторический процесс, охватывающий все сферы общественной жизни и означающий смену случайных, непланных, традиционных и связанных с обычаями форм действия на продуманные, просчитанные и соответственно организованные, системно запланированные формы действия. Для М. Вебера рационализация выступает как «ценность» и, соответственно, «интерес эпохи», и как итог судьбы западной цивилизации.

Оценивая потенциал веберовской синтетической методологии применительно к российским реалиям, автор приходит к выводу, что проблема капитализма-социализма применительно к России может быть в полной мере раскрыта через дихотомию формальной и материальной рациональности в рамках интеграции микроаспектов (формирование соответствующего типа трудовой и предпринимательской этики - «мотивационный подход» Ю.Н. Давыдова, разработанный на основе броделевских работ) и макроаспектов как предпосылки и условия становления предпринимательского капитализма.

На основании рецепции веберовской классификации Р. Сведберга и Ю.Н. Давыдова установлено, что в России не было создано условий и предпосылок для возникновения рационального, предпринимательского или, как называет его Вебер, «современного капитализма». В России в разные периоды, согласно веберовской интерпретации, существовали различные типы капитализма: торгово-спекулятивный, архаичный, иррациональный, политический, разбойничий. Автор убеждён, что социализм в СССР с опорой на экспликацию К. Касториадиса, Э. Мандела, Ю.Н. Давыдова следует рассматривать как государственный капитализм с характерными чертами «архаичного» капитализма: разграбление, жесткая и жестокая эксплуатация труда, присвоение результатов труда и т.д.

Автор определил альтернативу торгово-спекулятивному, архаическому, криминальному капитализму 90-х гг. XX столетия, имеющему криминальную природу и хищнический характер, основанному на «культе преступления, разврата и тотального бесстыдства», это, – духовно-нравственное, этическое обновление идеала рынка, поэтому для становления рыночной экономики или предпринимательского капитализма необходима новая культурная модернизация с восстановлением ценностей творческого труда.

Для анализа актуальных социально-экономических и социально-политических проблем современной России предлагается применять веберовскую синтетическую методологию по авторской схеме:

Рис. 3. Модель синтетической методологии М. Вебера, разработанная Д.В. Катаевым

Убеждённость автора в том, что веберовская синтетическая методология обнаруживает как стратегию макро-микрперехода, микро-микроанализа, так и

микро-макроперехода, которые в совокупности позволяют исследовать макро-макроконstellляции в рамках социологического прогнозирования, позволяет сформулировать две ключевые проблемы веберовской социологии, актуальные для современной России: 1) проблема становления, развития и функционирования предпринимательского капитализма; 2) проблема бюрократизации и функционирования рациональной бюрократии. Опираясь на синтетическую методологию веберизма, автор предлагает первичный анализ вторичных эмпирических данных с учетом актуального социологического материала, представленного ВЦИОМ, ФОМ, ЦИРКОН и Левада-центром.

Автор убеждён, что, несмотря на отличие целей исследований и вытекающей операционализации, структуры анкетных вопросов и пр., можно опираться на эти данные в рамках вторичного анализа в схеме синтетической методологии веберизма (см. Рис. 3). Данные ВЦИОМ и ФОМ относительно препятствий развитию свободного предпринимательства могут показаться противоречивыми. ВЦИОМ приводит данные, согласно которым на первом месте среди факторов, мешающих заняться предпринимательской деятельностью актору, это – отсутствие денежных средств, в то время как по данным ФОМ – это высокие налоги, мешающие предпринимательству.

Разработанная автором схема позволяет объяснить отличия в приведенных данных двух ведущих социологических организаций. Для этого необходимо разграничить субъективный и объективированный смыслы, а также интенциональность актора. Благодаря объективированным смысловым взаимосвязям (общего подразумеваемого содержания смысла) возможно, согласно Веберу, существование длительных социальных отношений и образований.

С точки зрения применения синтетической методологии веберизма заслуживает внимания исследование ЦИРКОН «Российское общество – 2020: экспертный образ будущего». Схема прогнозного сценария развития социологического объекта опирается на технологию экспертного сценарно-прогностического мониторинга (ЭСМП) под руководством И.В. Задорина.

Однако, если в авторской схеме логика ситуации в большей мере направлена на выявление объективированных факторов (предварительная функциональная постановка проблемы), производство и распределение ресурсов, институциональные аспекты и культурные фреймы, то в схеме ЦИРКОН основывается в большей мере на «презентизме» экспертного сознания, то есть укорененности экспертов в настоящем времени.

Такая стратегия ближе к «аутентичному Веберу», чем «синтетическое веберизм», так как исследует именно смыслы, коренящиеся в экспертном сознании и образующие конstellляцию социальных образований. В авторской схеме анализ логики ситуации макрофеномена предполагает не качественное исследование мнения экспертов, а в большей мере вторичную обработку данных, анализ статистических данных, документов, дающих представление о ресурсах, институциональных рамках и культурных фреймах. Автор предлагает свою «Стратегию социологического исследования проблемы становления рационального (предпринимательского) капитализма», которая базируется на

синтетической методологии веберизма и представляется наиболее продуктивной.

Результирующим является убеждение в том, что эвристическая схема синтетической методологии веберизма делает возможным выбор стратегий трансформаций, предложенных П. Штомкой: «стратегии манипуляции» или «стратегии освобождения».

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, делаются теоретические выводы и обобщения, определяются направления дальнейшей разработки проблемы.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Катаев Д.В. Категориально-понятийный аппарат социологии Макса Вебера в теориях организации и управления // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Челябинск, 2008. Вып. 9 №32 (133). С. 146-152.
2. Катаев Д.В. Системная теория в социологии организации и концепция М.Вебера // Вестник Московского университета. Социология и политология. Москва, 2008. Серия 18. №4. Научный журнал. С. 83-92.
3. Катаев Д.В. Типы демократического правления в социологии М. Вебера // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2009. № 8 (42). Научный журнал. С. 72-75.
4. Катаев Д.В. Актуализация социологии Макса Вебера в экономических теориях: проблемы интерпретации и рецепции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Спб., 2011. № 130. Научный журнал. С. 244-251.
5. Катаев Д.В. Социально-философские и теоретико-экономические истоки веберовской социологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов, 2012 № 4 (18). Часть I. С. 69-72.
6. Катаев Д.В. Экономическая социология Макса Вебера и современность // Теория и практика общественного развития. 2012. №8. С. 89-92.
7. Катаев Д.В. Интеграция микро и макроуровней социологии в концепциях Макса Вебера и Хартмута Эссера // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 9-1 (36). С. 209-214.
8. Катаев Д.В. Становление экономической социологии М. Вебера // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2013. №5 (33). С. 343-348.
9. Катаев Д.В. Концепция рационального действия Макса Вебера и современная экономическая социология // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 74-78

10. Катаев Д.В. Концепции формальной и материальной рациональности Макса Вебера в свете перспектив становления и развития капитализма в России // Теория и практика общественного развития. 2013. №2. С. 33-36.

11. Катаев Д.В. Социокультурные детерминанты экономического действия в социологии Макса Вебера // Мир науки, культуры, образования. 2013. №2 (39). С. 202-205.

12. Катаев Д.В. Имагинарность репрезентативной демократии в политической социологии Макса Вебера и Корнелиуса Касториадиса // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2014. №8. Том 3. С. 486-492.

13. Катаев Д.В. Социально-экономические понятия и категории Макса Вебера в контексте историко-генетических исследований // Теория и практика общественного развития. 2014. №1. С. 106-109.

14. Катаев Д.В. Категории «смысла» и «понимания» как интеграция обыденного и теоретического знания в социологической парадигме Макса Вебера // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1(29). С. 162–169.

15. Катаев Д.В. Автономия и демократия в концепциях Макса Вебера и Корнелиуса Касториадиса // Вестник Московского университета. Социология и политология. 2015. Серия 18. №1. Научный журнал. С. 60-72. (в соавторстве с пр. др. соц. наук. Г. Вольфом. Социологический исследовательский институт Университета г. Гёттинген).

16. Катаев Д.В. Имплицитное веберянство при анализе процессов демократизации посткоммунистических стран // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 16-26.

17. Катаев Д.В. Макс Вебер и системно-теоретический подход в социологии // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. №7 (июль). С.83-86.

Статья Scopus:

18. Kataev D. Weber dichotomy of the formal and material rationality in the light of the capitalism prospects development in Russia Life Science Journal 2014. 11(7s). 295-297.

Монографии:

Авторская монография:

19. Катаев Д.В. Системно-теоретический анализ методологического индивидуализма Макса Вебера: монография. Москва: Инфра-М, 2015. – 94 с.

Коллективная монография:

20. Теоретико-методологические аспекты веберовской интерпретации в социологии организации (коллективная монография) // Новое и старое в теоретической социологии / Под ред. Ю.Н. Давыдова. Кн. 4. – Москва, 2006. С. 182-194.

Публикации в других научных изданиях:

21. Катаев Д.В. Реформирование традиционных бюрократий в концепциях «Новое государственное управление» в веберовской перспективе. Проблемы моделирования социальных процессов и страны АТР: материалы Всерос. науч.-практ. конференции с международным участием, Владивосток, 11-13 ноября

- 2015г./ [отв. ред. И.Г. Кузина]. - Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т/социологический факультет МГУ, 2015. 368 с. С - 79-82.
22. Катаев Д.В. Анализ российской бюрократии в парадигме веберизма. Десятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 13-15 ноября 2015 года. Россия в современном мире: взгляд социолога / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2015. С.134-137.
23. Катаев Д.В. Организационно-управленческая проблематика социологии Макса Вебера в системной теории и теории «корпоративного актора». Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (17). С. 97-103.
24. Катаев Д.В. Макс Вебер о первой русской революции. Материалы научной конференции по проблемам гуманитарных наук «Бартеневские чтения », посвященные столетию начала первой мировой войны. 10-14 октября 2014 г. Липецк, ЛГПУ. С. 132-134.
25. Катаев Д.В. Х. Эссер как интерпретатор М. Вебера. Информационные и социальные технологии в современном обществе: Материалы IV Международной студенческой конференции (24 апреля 2014г. Липецк). Липецк: ЛГПУ, 2014.С. 24-26.
26. Катаев Д.В., Медведева Н.И. Социологический анализ бюрократии в советский и постсоветский периоды. Современное общество, образование и наука. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (30 июня 2014 г.) Часть 1. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. С. 50-52.
27. Катаев Д.В. Экономическое действие в социальном и культурном контексте. Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. Часть 3. Екатеринбург 2013. №9 (16) 2013. С.49-50.
28. Катаев Д.В. Экономические воззрения Макса Вебера в свете теоретико-методологической дискуссии. Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. 2013. № 7-5. Екатеринбург 2013. С. 93-94.
29. Катаев Д.В. Взаимосвязь типов этики и экономической структуры в веберовской социологии. Проблемы непрерывного образования: проектирование, управление, функционирование: Материалы XI Международной научно-практической конференции (24-25 мая 2013 г. Липецк). - Липецк: ЛГПУ, С. 58-61.
30. Катаев Д.В. Экономическая социология Макса Вебера. Вехи минувшего: Ученые записки исторического факультета. Вып. 7. – Липецк: ЛГПУ, 2012. С. 330-337.
31. Катаев Д.В. Значение хозяйственной этики в работах С.Н. Булгакова и М. Вебера. Бартеневские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Липецк, 11-12 ноября 2012 года. – Липецк: ЛГПУ. С. 202-205.
32. Катаев Д.В. Бюрократия и капитализм в социологии Макса Вебера. Проблемы непрерывного образования: проектирование, управление, функционирование: Материалы X Международной научно-практической конференции (18-19 мая 2012 г.; г. Липецк): В 2 ч. – Липецк: ЛГПУ 2012. Ч. I. С. 220-221.

33. Катаев Д.В. Основные понятия социологии Макса Вебера в современных организационно-управленческих парадигмах. Труды кафедры философии и социально-политических теорий. Выпуск 15. Сборник научных трудов. Липецк: ЛГПУ, 2009. С. 92-100.
34. Катаев Д.В. Роль западноевропейской культуры в возникновении и становлении капитализма в социологии и национал-экономии Макса Вебера. Человек в мире культуры: национальная культура и современность. Материалы пятого международного философско-культурологического симпозиума 29-30 января 2009 года. – Рязань, 2009. С 148 – 152.
35. Катаев Д.В. Теоретико-методологические истоки социологии М.Вебера. Труды кафедры философии и социально-политических теорий. Выпуск 14. Сборник научных трудов. Липецк: ЛГПУ, 2008. С. 79-86.
36. Катаев Д.В. Свобода личности и бюрократия в социологии Макса Вебера. Политическая феноменология: социологические и социально- политические аспекты познания. Материалы региональной научной конференции, состоявшейся 17-18 октября 2003 года в г. Липецке, 2004. С. 51-56.
37. Катаев Д.В. Дихотомия патримониальной и рациональной бюрократии в социологии М. Вебера, её дальнейшая разработка и применение в исследованиях организационно-управленческой проблематики. Труды кафедры философии и социально-политических теорий. Выпуск 9. Сборник научных трудов. Липецк: ЛГПУ, 2004. С. 64-80.
38. Катаев Д.В. Концепция рационализации управления М. Вебера. Труды кафедры философии и социально-политических теорий. Выпуск 7 и 8. Липецк: ЛГПУ, 2003. С. 34-40.
39. Катаев Д.В. М. Вебер и русский духовный ренессанс к.ХІХ-ХХ вв. // Вл. С. Соловьёв – выдающийся русский мыслитель второй половины 19 века. Материалы вузовской научной конференции посвящённой 100-летию со дня смерти Вл. С. Соловьёва. Липецк: ЛГПУ, 2001. С. 68-75
40. Kataev D.V. The Dichotomy of the type «Manager» and the Type of Mandarin In The Concepts of The New Public Management. Наука и общество. 2015. № 3. С. 166-172.
41. Kataev D.V. Max weber's concept of ideal types as the integration of micro and macro levels in sociology. Наука и общество. 2014. № 3. С. 172-175.

Катаев Дмитрий Валентинович

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ СИНТЕТИЧЕСКОЙ
МЕТОДОЛОГИИ ВЕБЕРИАНСТВА**

22.00.01 – теория, методология и история социологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

Подписано в печать _____. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Ризопечат. Объем 2,5 усл.п.л. Тираж 100 экз. Заказ № _____
